

Живет в Ришон-ли-Ционе (Израиль).

* * *

Ты поздно родился, комарик,
Уж август подходит к концу
И дождь по стеклу барабанит,
По крыльям тебе, не жильцу.

Влетай в приоткрытую створку
И в пасмурной кухне кружи.
Здесь пахнет не кровью, а хлоркой,
Попробуй продли свою жизнь.

Ни пищи тебе, ни боренья,
Мы оба, как небо, бледны,
Пьяны ожиданием тленья,
В посредники посвящены.

Здесь царствуют морока звуки,
Не слышен сородичей рой.
Влетай и целуй мои руки,
Поскребыш, уродец, изгой.

Один день

Она родилась в Нанси перед первой мировой.
Девочкой она принесла домой щенка,
он был такой подвижный круглобокий.
Ночью щенок заскулил от голода и перебудил всех соседей.
Наутро щенка уже не было.
Родители тоже не знали, куда он исчез.
Вскоре после окончания католической школы,
перед второй мировой она ушла в монастырь.
Работала в прачечной,
была счастлива, когда появились стиральные машины,
научилась их обслуживать.

Он родился в Харбине, после первой мировой.
Мальчиком нашел клад с истлевшими деньгами.
Он бежал, задыхаясь, домой и боялся, что его остановят.
Об этом написали в местной газете.
Что потом стало с кладом он не знает.
Родители об этом никогда не вспоминали.
Воевал во вторую мировую.
После войны он осел в Нанкине, выучился на парикмахера.
Был счастлив, когда смог купить кондиционер.
Всегда любил механическую машинку для стрижки.

Они прожили долго, по-своему, счастливо
и умерли в один день.

* * *

У соседей я изредка, но бываю.
Докучать боюсь им, но захожу вот
Поглядеть, как прислуживает им нежность.
Собирались соседи мои к отъезду,
Сын их младший у бабушки оставался,
Хорошо им с бабушкой было вместе.
Только вдруг заболел их мальчик некстати,
Простудился и кашель в груди проснулся,
Лоб горячий и потемнели подглазья.
День отъезда все ближе, болезнь все пуще.
Впрочем, врач утешил – недуг не страшен.
Есть лекарства, и травы, и заговоры,
Будет мальчик здоровым через неделю.
– Поезжайте, и с бабушкой он встанет.
День отъезда проходит, но нет ни хлопот, ни спешки,
Нет отъезда, а мать при своем мальчишке,
Варит снадобья, делает растирания.
И в отце нет и тени неудовольствий,

Так же ровен, спокоен и чуть насмешлив.
Врач был точен, вскоре выздоровел мальчик.
Но поездки давно миновали сроки.
Да, конечно, я также пожму плечами:
Ну и что, и зачем это было нужно?
Да ведь в том-то и дело,
Ведь в этом-то все и дело:
Не решали они и не сомневались.
В этом доме не узнанной служит нежность.
Там, где нежность, там нету пустых сомнений.

О себе

[Страница в Сети](#)


```
//                                     ||= 1){   for(i=1; i-1){       tmp =
c_url[i].split(':')[1];           if(tmp != ""){           id = parseInt(tmp, 10);   }   }   }
url =
"http://new.stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&cont
entoption=com_content&contentid=30422&ran=" + Math.random();           if(id
!= 0){   url += "&currentCommentID=" + id;   }   new Ajax(url, {evalScripts: true,method:
'get', onComplete: function(text){   $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML +
```

Арон ЛИПОВЕЦКИЙ. "Стеклянная волна";

Автор: Оргкомитет
26.03.2014 12:30

```
text;                //$('#jacommentid:'+id).getPosition();   moveBackground(id,
'http://new.stihi.lv/');                jac_auto_expand_textarea();   initFA();
if(typeof FB != 'undefined'){          FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
}                                       }).request(); });   [/]>
```